

"Более двух тысяч двести лет назад на земле великолепного Китая родился замечательный мыслитель, писатель и музыкант! Он и остальные шесть были связаны как "Семь мудрецов Бамбукового леса"! Его ласкание кантонального рассеяния было названо непревзойденным шедевром, а после него оно стало шедевром!".

"Динь! Пожалуйста, принесите тарелку говяжьего супа Хуайнань для Джикан!"

Это Джикан!

Чтобы подцепить девушек, Цзян Фан два дня учился в колледже в Гучжэне, а песня, которую он выучил, была "Guang Ling San"!

Но люди, которые учили его и говорили ему, что оригинальная партитура Гуан Лин Синя давно утрачена, и что то, что существует, восстанавливается только последующими поколениями, правда это или нет, не известно!

На этот раз ты должен услышать настоящий "Гуан Лин Сан" для себя!

"Фуд-корт, поехали!"

"Ууууу!"

Но через пять минут Цзян Фан прибыл на фуд-корт!

Упаковывая свежеприготовленный говяжий суп, Цзян Фан выкопал в пустом переулке и тут же прошептал!

"Войдите!"

"Кисть!"

Цзян Фан снова появился и прибыл в... камеру пыток?!

Нима! О чём это ты?

Цзян Фан был немного напуган!

Я видел море людей вокруг! В далекой камере пыток человек в длинном халате сидел на коленях с равнодушным лицом! Рядом с ним заточил свой меч бурный палач!

А за ними пара мужчин с ухмыляющимися лицами!

Внезапное появление Цзян Фан не вызвало шума в толпе! Прямо сейчас группа рычит!

"Освободите Джикан!"

"Вы кучка коррумпированных чиновников! В каком преступлении виновен Цзикан?"

"Чжикан" просто говорит за Лу Ана! Ты убьешь его, не спросив, есть ли закон земли?"

"Где справедливость Божья? Где правосудие?"

"Освободите Джикан!"

И только тогда Цзян Фан понял, что на самом деле он прибыл в то время, когда Цзикан будет убит!

Цзикан и Лу Ань Лу Сюнь (Хун) были хорошими друзьями, и трое из них играли неплохо, но однажды Лу Сюнь переспал с женой Лу Аня, его невесткой!

Когда Лу Ан стал черепахой, он пожаловался Цзикану, который посоветовал ему не распространять семейный скандал, но который знал, что Лу Сюнь боится мести Луана, поэтому он оклеветал Луана и подарил Лу Ан большую шляпу за то, что он избил сыновнюю набожность его матери!

Это позже дошло до ушей Симы Чжао, знаете ли, в древние времена нечестие было главным грехом! Сима Чжао тут же решил убить Лу Ана!

Цзикан идет умолять Лу Аня, и в результате Чжун Хуэй, черепаха, которая вступила в конфликт с Цзиканом, рядом с ним с клеветническими замечаниями, Сима Чжао в ярости и просто хочет, чтобы Цзикан тоже был убит!

Цзикан очень известен, поэтому группа студентов высших учебных заведений умоляет о пощаде, но Сима Чжао - ублюдок и полон решимости трахнуть Цзикан!

Так вот до чего дошло!

Прямо сейчас, на высокой платформе, человек средних лет, полный величия, издевался над толпой внизу!

"А? Кучка непокорных людей! Человек, которого я, Сима Чжао, хочу убить, который может

остановить его!"

"То, что говорит генерал, правда! Умоляя о Лу-Ане, Цзикан бросает вызов тигровой силе Генерала и должен быть казнен".

Другой человек неоднократно кивал головой!

Глаза этого человека были полны пронизательности, это был Чжун Хуэй!

Сима Чжао посмотрел на солнце и сказал надзирающему за ним офицеру: "Уже почти пора, давайте сделаем это!".

"Да!"

Надзиратель нарисовал стрелку с приказом и прочищал горло: "Пришёл полуденный час..."

Когда стрелы брошены, пришло время Цзикану умереть!

Толпа внизу бушевала и проклинала еще громче, а некоторые даже выкрикивали глаза!

И Джикан тоже закрыл глаза в отчаянии!

В критический момент, только странный голос вдруг прозвучал!

"Черт возьми! Дэнглинг!"

Голос настолько чистый и приятный для уха, что уступает дорогу!

"Давай, давай, давай! Подвинься, подвинься!"

Цзян Фан едет на своем велосипеде, звоня в колокол, когда он медленно и неторопливо едет в камеру пыток!

"Кто это, кто это?"

"Какой странный наряд!"

"И на чем он сидел? Может, это деревянные волы, переданные Чжугэ Конгмингом?"

"Нет! Эта штука может издавать звуки, она даже лучше, чем деревянная корова!"

На платформе пыток Джикан не мог не открыть глаза!

"Этот "висящий, висящий" звук так приятен для уха! Может, это инструмент, о котором я не знаю? Чудесно! Никогда бы не подумал, что смогу услышать такой приятный звук перед смертью!"

Цзян Фан медленно и неторопливо проехал на своем велосипеде к столу пыток, когда вдруг с обеих сторон вырвалось с десятков охранников!

"Кто ты? Это камера пыток, так почему бы тебе не уйти быстро!"

Цзян Фан неторопливо улыбнулся: "Я курьер, приехал доставить еду в Джикан!"

Несколько охранников были напуганы!

Курьер? Похоже, сильный!

Они колебались и смотрели на высокую платформу!

На высокой платформе глаза Сима Чжао были пустыми, как будто он рассматривал еще какие-то вопросы, но его не волновали вопросы подчиненных!

Чжун посмотрел на реакцию Сима Чжао и подумал, что последний молча согласился, тут же кивнув головой: "Ладно, дайте ему что-нибудь быстро съесть!".

Цзян Фан прыгнул и тут же с легкостью прыгнул на двухметровый стол пыток!

Часы будут выглядеть ужасно!

Какой взрыв энергии!

Другие были удивлены!

"Этот мужчина, какое красивое тело!"

"С такой силой, не мог бы ты прийти, чтобы спасти Джикан?"

"В отличие от! Здесь сотни солдат и доспехи, так что, если бы он возродил Лу Бу, боюсь, он бы не смог этого сделать!"

"Ну, если мы действительно спасаем жизни, почему мы даже не носим оружие?"

Цзян Фан теперь вытащил вынос и передал его Джикану!

"Мистер Джикан, вот говяжий суп, который вы хотели, пожалуйста, используйте его!"

Цзикан не заинтересовался едой на вынос в руке Цзян Фэна, вместо этого он любопытно посмотрел на мотоцикл и засомневался на мгновение, прежде чем сказать: "Осмелюсь спросить сэра, что это за инструмент? Почему, я никогда не видел этого раньше?"

Нима! Какой музыкант, не фокусирующийся на жизни и смерти!

"Это называется велосипед, а не музыкальный инструмент!"

Цзян Фан объяснил!

Джикан испугалась и вздохнула: "Так приятно для уха, но это не музыкальный инструмент!".

"Мистер Джикан, вам лучше сначала поесть!"

Цзян Фан сказал, что, подняв коробку с едой на вынос!

Сильный аромат выдохся!

У Джикана глаза загорелись от запаха!

"Это... настоящий говяжий суп из говядины Хуайнань! Да, запах дома! Давай, дай мне попробовать!"

Джикан сейчас такой никелированный, что даже сам не может его съесть!

Цзян Фан наморщил брови и внезапно принялся за дело!

"Снято!"

Цзян Фан на самом деле, голыми руками, разрывает веревку толщиной в палец на две части!

Толпа зрителей взбесилась!

"Такой сильный!"

"Какая сила!"

"На самом деле порвать веревку голыми руками, когда ты свирепый человек!"

"Действительно, пришел спасти Джикана?"

Часы будут в шоке!

Вытащив свой меч, он нарисовал его и разозлился на Цзян-фана: "Вор! Как ты смеешь освободить заключенных наедине!"

"Побереги дыхание!"

Цзян Фан с презрением смеялся!

Тогда передай говяжий суп Джикану!

Джикан не могла дождаться, чтобы взять кусок говядины и пережевать несколько кусочков, делая при этом глоток супа!

"Боже! В мире действительно есть такой вкусный говяжий суп!"

Джикан была в шоке!

"В свежести этого супа есть намек на сладость, он освежает!"

"Это... ягоды годжи? Красные даты, а на самом деле два кусочка женьшеня!"

"Неудивительно, что мне вдруг стало тепло!"

"Младший брат, ты потрясающий! Не могу поверить, что я думал о смешивании трав и ингредиентов! Этой еды достаточно, чтобы называться - лекарственная еда!"

Цзян Фан был немного квадратным, и это был первый раз, когда он услышал, как кто-то так хвастался, что доставил еду на вынос!

Но это разумно!

Джикан сам по себе мыслитель, в дополнение к своей музыке!

И его мысль была - велнес!

Наверное, первый из трех, кто поднял здоровье!

Даже одна из его книг называется "Трактат о благополучии"!

Цзикан хвалил и ел так же, как и он, и вскоре миска коровьего супа была съедена чисто!

"Чудесно! Джин Лай! Я сыграю песню для этого сильного человека, "Гуан Лин Сан"!"

<http://tl.rulate.ru/book/41100/911300>